

Письма, приходящие в редакцию, нередко содержат просьбу рассказать о творческом пути заслуженного артиста РСФСР В. С. ЛАНОВОГО.

Беседу с ним нашего корреспондента И. Гладких мы публикуем сегодня.

— Василий Семенович, многие читатели «Учительской газеты» интересуются вашей актерской биографией. Расскажите, пожалуйста, с чего она начиналась?

— Мой путь в актеры в общих чертах типичен для многих артистов моего поколения: это десятилетка, театральный вуз, профессиональная сцена, кино. Но, разумеется, одна судьба не похожа на другую. И для

к культуре. Артистов из нас он готовить не собирался.

— Но все же это был ваш первый шаг в артисты... А когда вы почувствовали настоящую тягу к профессиональному актерскому искусству?

— Это произошло позже. В 1953 году на смотре самодеятельного искусства за роль Листовского в спектакле «Аттестат зрелости»

не я и даже не просто мой сверстник, а, если можно так выразиться, полпред своих сверстников, образ противоречивый, но пересиливающий себя и утверждающий в итоге идеал истинного гражданина.

— Читатели знают, что, будучи студентом театрального вуза, вы снялись в картине «Павел Корчагин» в заглавной роли. Расскажите немного об этой работе. Что помогло вам, молодому человеку, так жизненно правдиво передать дух того времени?

— С романом Н. Островского «Как закалялась

сталь» у меня с раннего детства удивительная связь. Я помню оккупацию и смелого учителя, который читал этот роман, закрыв дверь класса на ножку стула. (Война застала меня и сестренку в Одесской области, где мы отдыхали у бабушки с бабушкой). Помню и апрель 1944 года, когда немцы двигались в обратном направлении, не разбирая дорог. Теперь у них не было уже сытых лошадей, не чувствовалось запаха одеколона, не слышно было пиликанья губных гармошек. Дед прятал нас в погребе, но мы выбегали на улицу смотреть, как горят немецкие танки и как входил в село отряд Ковпака. И в моем воображении вставал Павлик Корчагин на боевом коне...

— С романом Н. Островского «Как закалялась

сталь» у меня с раннего детства удивительная связь.

— При вручении вам премии Ленинского комсомола за фильмы «Офицеры», «Павел Корчагин» и «Коллеги» комиссия прежде всего отметила большую воспитательную роль образов, созданных вами на экране. Не было ли у вас желания сыграть роль педагога, учителя?

— Я хотел бы сыграть роль учителя, но, к сожалению, такой реальной возможности мне не представлялось.

— В театре вы работаете 15 лет. За это время вами сыграно немало ролей. Назовите, пожалуйста, наиболее удачные, на ваш взгляд, работы за это время.

— Об удачах судить не мне — зрителям. Что же касается творческого удовлетворения, то его я ощущаю и в Протасове («Дети солнца» М. Горького), и в Калафе («Принцесса Туран-

дот» Гоцци), и в Викторе («Иркутская история» А. Арбузова), и в Цезаре («Антоний и Клеопатра» Шекспира), и в Дон Жуане («Намный гость» Пушкина).

— С какими новыми киногероями, созданными вами, в скором времени встретятся зрители?

— Недавно закончили съемки фильма «Иркутская история», где я сыграл роль Виктора. А в фильме «17 мгновений весны» по сценарию Ю. Семенова я впервые снялся в роли немца — генерала Вольфа.

— Над чем вы работаете сейчас?

— Кроме кино и театра, много выступаю на эстраде, как чтец. Вместе с моими коллегами мы создали по стихам А. С. Пушкина композицию под названием «Когда постиг меня судьбыны рок...». Для меня, артиста, создающего образ не в спектакле, определяющими словами были слова Анны Павловны Керн из ее воспоминаний: «То робок, то дерзок, то нескончаемо любезен, то томительно скучен, и нельзя было угадать, в каком он будет расположении духа через минуту». Духовный мир Пушкина мы показываем через лирический и философский планы. А через документы и письма, которые мы вводим в композицию, пытаемся создать атмосферу, окружавшую поэта в михайловской ссылке.

Мойм вторым любимым поэтом является Владимир Маяковский. Сейчас готовлю композицию по его стихам.

— Заканчивая наш разговор, позвольте, Василий Семенович, узнать ваше главное актерское желание.

— Я хочу создать такие образы, где глубина мысли не уступала бы силе чувств. Словом — полнокровные и впечатляющие образы моих современников.

● ВЫ НАС ПРОСИЛИ РАССКАЗАТЬ

Василий ЛАНОВОЙ

меня она сложилась бы иначе, если бы в 1931 году мои родители не переехали в Москву. Через три года на свет появился новый москвич — это я. Жили мы недалеко от ЗИЛА. В трудное, во многом неустроенное послевоенное время мальчишки моего возраста часто допоздна болтались на улице и, возможно, «улица» взяла бы меня в плен, если бы не один случай.

Однажды любопытства ради я заглянул во Дворец культуры ЗИЛА, в детский сектор. Руководитель драматического кружка Сергей Львович Штейн побеседовал со мной и пригласил участвовать в спектакле «Том Сойер» М. Твена. Я пришел раз, второй. Мне показалось это интересным. А когда получил роль Гека, и вовсе «пропал казак для всего казаческого рода». Выходит так, что Сергей Львович «умыкнул» меня у «улицы», чтобы приобщить

мне присудили первую премию. Но и тогда я не помышлял связывать свою судьбу с театром. Окончив среднюю школу, я поступил в Московский государственный университет на факультет журналистики. Но вот меня, студента первого курса, приглашают сняться в кинофильме «Аттестат зрелости» опять же в роли десятиклассника Листовского. Тут-то и произошло то, что, видимо, рано или поздно должно было произойти. После первого семестра я оставил МГУ и перешел в театральное училище имени Щукина при Вахтанговском театре.

В фильме «Аттестат зрелости» я — сам вчерашний выпускник школы — играл десятиклассника. Казалось бы, что тут сложного? Играл сам себя! Но совсем не легко играть даже самого себя, если нет навыка, если впервые на съемочной площадке. А мой герой — это

сталь» у меня с раннего детства удивительная связь.

Я помню оккупацию и смелого учителя, который читал этот роман, закрыв дверь класса на ножку стула. (Война застала меня и сестренку в Одесской области, где мы отдыхали у бабушки с бабушкой).

Помню и апрель 1944 года, когда немцы двигались в обратном направлении, не разбирая дорог. Теперь у них не было уже сытых лошадей, не чувствовалось запаха одеколона, не слышно было пиликанья губных гармошек. Дед прятал нас в погребе, но мы выбегали на улицу смотреть, как горят немецкие танки и как входил в село отряд Ковпака. И в моем воображении вставал Павлик Корчагин на боевом коне...

Приступить к работе над ролью Павки Корчагина в фильме, скажу честно, было страшно. Ведь Корчагин — любимый герой не-

— 5 АПР 1973

УЧИТЕЛЬСКАЯ ГАЗЕТА
г. МОСКВА